

Письмо Деметриаде

Проспер Аквитанский

Письмо ^[1] Деметриаде ^[2] об истинном смирении ^[3]

1 ^[4]

Поскольку ты благочестиво и мудро понимаешь, что то намерение ^[5] достичь сияющей ярчайшим светом святости ^[6], которое ты давно имеешь, утверждается на основании смирения, ты, священная дева Деметриада, приклоняешь благоволение своего высокого достоинства вплоть до того, что просишь меня помочь твоему преуспеянию моими писаниями ^[7]. Взирая на скудость своих способностей, я предпочел бы любым способом отказаться от этого. Я не решился бы обратиться к столь зрелой и ученой душе, если бы я не приобрел уверенность в успешном исполнении того, что приказано, от той, кто приказывает; если бы я не уповал на то, что по твоим заслугам и по твоим молитвам будет предоставлено [Богом], чтобы в пустыне появилась вода и на сухой земле возникли реки ^[9]. Поэтому тебе следует вместе со мной трудиться ради того, чтобы Тот, Кто подает мудрость младенцам ^[10] и делает красноречивыми языки немых ^[11], повелел истечь из засухи моего сердца тому, что могло бы стать достойным средством для утоления твоей жажды.

Но какой же теме должно быть посвящено это мое писание? В чем найти мне основание для беседы с тобой? Если я возьмусь писать о твоих заслугах и рассматривать твою родословную, которая благодаря тебе становится еще более блистательной, то я, пожалуй, покажусь слишком навязчивым и дерзким, так как либо стану льстиво подвергать тебя искушению человеческой славой, либо буду горделиво предполагать, что мой талант

достаточен для восхваления тебя и твоих родных. Если же я буду рассуждать о хранении блага девства, то это станет лишним напоминанием о твоём намерении, ведь ты сама избрала этот путь с самого цветения юности без какого-либо человеческого увещевания [\[12\]](#), о чём справедливо не умолчали ещё в самом начале многие люди, занимавшие тогда выдающееся положение в Церкви [\[13\]](#). В самом деле, это было весьма удивительное и достойное причисления к особым примерам [проявления] Божественной благодати дело, когда ты, дева из дома Анициев [\[14\]](#), вознесенная превыше всех, получившая [от предков] высоту блаженного благородства [\[15\]](#), когда та, от чьей плодovitости её родные и все отечество желали увидеть потомство, достойное её дедов и прадедов, внезапно изменила свой образ мыслей и отказалась от смертного супружества по причине горячего стремления к небесному браку. Стремясь освятить весь свой род также честью этой добродетели, ты первой из своей семьи обручила себя Сыну Девы, чтобы быть вечной девой. Итак, ту твою пору и те начинания разумно вдохновляли своими наставлениями учнейшие мужи; хотя Всевышний Земледелец предоставил своему насаждению возрастание [\[16\]](#), обеспечившее твоё преуспевание, сотрудники благодати Божией [\[17\]](#) также своевременно осуществляли благочестивое возделывание земли, чтобы нежный росток приобрёл крепость и силу, а дерево твоего намерения принесло плоды, по достоинству соответствующие его происхождению.

Где же тут найти место для наших страниц? После прекраснейших писаний превосходнейших учителей, какую пользу ты обнаружишь в том слове, которое соблаговолила поручить мне? Но, пожалуй, поскольку благодаря их наставлению и собственным усердным стараниям ты в своём образе жизни поднимаешься на все более высокие ступени добродетелей, я напому, что тебе следует остерегаться [\[18\]](#) превозношения, и с преданным побуждением представляю тебе

искренность смирения, чтобы во всех твоих действиях, которые позволяют тебе сознавать, что ты поступаешь хорошо, ты никогда не дерзала быть самоуверенной [\[19\]](#).

2 [\[20\]](#)

Итак, порассуждаем об этом вполне приличествующем тебе [\[21\]](#) и весьма спасительном благе, насколько [нам] даст Господь [\[22\]](#), чтобы для нашего обозрения открылись не только его видимые [проявления], но и сокровенные [свойства]. Ведь качества этой добродетели многообразны: хотя она прекрасна даже во внешнем, внутри она гораздо блистательнее и намного ярче; там нет ничего мрачного, ничего смутного, ничего беспокойного, поскольку *велик мир у любящих закон Бога* [\[23\]](#), *и для них нет соблазна* [\[24\]](#).

Но намереваясь приступить к рассмотрению блаженного смирения, отстраним всю ту унылую униженность, которая подавляет ленивые и непостоянные души. Пусть общность наименования не препятствует нам вынести различающее суждение, чтобы мы не считали заслуживающими похвалы всех тех людей, которые оказались униженными и смиренными [\[25\]](#) каким угодно образом. В самом деле, необходимость часто подражает воле, и проявление подавленности мало отличается от выражения умеренности. Но одно дело — то, что угнетает; другое дело — то, что упражняет. Не к одной и той же цели ведут тягота неизбежного несчастья и твердость желаемого терпения. Есть одно слово — бедность, но не одно и то же сознание у бедных; ведь радоваться тому, что богатство потрачено на добро — не то же самое, что вздыхать из-за недоступного богатства или скорбеть из-за потерянного. И в случае того страха, которым люди страшатся Бога, нет никакого различия в наименовании, но одно дело — бояться, потому что согрешил, а другое — бояться, как бы не согрешить; первое — это трепет перед наказанием, а второе — беспокойство о награде. И потому о первом рабском страхе говорится, что *совершенная любовь изгоняет страх* [\[26\]](#), а о втором свободном

страхе сказано: *Страх Господень святой, пребывающий в век века* [\[27\]](#). Поэтому, устранив тот вид смирения, который полностью бесплоден, станем обсуждать только добровольные побуждения, которые, даже если и различаются по степени заслуг, всегда остаются согласованными с самой этой добродетелью.

3 [\[28\]](#)

Итак, первое проявление смирения связано с обязанностями, относящимися к совместной жизни; они служат снисканию Божественной благосклонности и объединяют человеческое общество. Ведь для укрепления любви очень полезно, когда, по апостольскому учению, люди предупреждают друг друга в почтительности [\[29\]](#); когда они, считая других выше себя [\[30\]](#), с радостью служат, если они находятся в подчинении, и не проявляют надменности, если они занимают высокое положение; когда бедный не сомневается, что богатый превосходит его, а богатый радуется уравниванию с бедным; когда знатные не превозносятся из-за славы своего происхождения, а бедные не превозносятся по причине общности природы; наконец, когда значительным богатствам не придается более важное значение, чем добрым нравам, и когда изукрашенное могущество нечестивых не ставится выше невзрачной справедливости праведников. Из этого справедливого и умеренного закона согласия, когда нет соперничества за более высокое положение, когда ни собственное счастье не ведет к тщеславию, ни чужое счастье не приводит к зависти, многие чудесно и прекрасно переходят к такой твердости смирения, которая полностью отказывается от всякого достоинства; тогда человек предпочитает скорее быть способным к тому, чтобы принимать несправедливости, чем быть пригодным к тому, чтобы их отвергать. Так исполняется то, что сказал Господь: *Если кто захочет судиться с тобой и взять у тебя рубашку, отдай ему и плащ; и если кто заставит тебя идти с ним одну милю, иди с ним и другие две* [\[31\]](#). Исполняется также и то, чему учил апостол, говоря: *Почему бы вам лучше не перенести несправедливость? Почему бы вам лучше не претерпеть обман?* [\[32\]](#) Поистине, такие люди особенно приближаются к подражанию Самому нашему Господу и Спасителю, Который,

будучи богатым, стал бедным [\[33\]](#); будучи злословим, не злословил; будучи ударяем, не угрожал [\[34\]](#). Поскольку Он сказал: Любите ваших врагов; благотворите тем, кто вас ненавидят [\[35\]](#), то, чтобы утвердить эту [\[36\]](#) благожелательность собственным примером, Он молился за тех людей, которые Его распинали [\[37\]](#).

4 [\[38\]](#)

И потому те, кто верно и сознательно понимают, каким деянием они спасены и какой ценой искуплены [\[39\]](#), не желают принадлежать к мудрецам этого мира, не желают быть среди сильных. Ведь, как говорит апостол, *Бог избрал глупое мира, чтобы посрамить мудрых; и Бог избрал немощное мира, чтобы посрамить сильное; и Бог избрал незнатное мира, и презренное, и ничего не значащее, чтобы уничтожить значащее, чтобы не хвалилась перед Его взором никакая плоть* [\[40\]](#). Это означает: чтобы никто не думал, что он может угодить Богу мудростью этого мира, которая всецело плотская и при столкновении с истинной мудростью разрушается со всей своей суетой, ведь *Господь знает мысли мудрецов, что они суетны* [\[41\]](#). Итак, когда ученики истины избегают человеческой славы и отрекаются от любви к временным вещам, чтобы мыслить о том, что принадлежит Богу, а не людям, они не утрачивают восприятий, но совершенствуют их; они не теряют сердечной бодрости, но получают свет наиболее превосходного понимания; хотя они и живут в этом мире, они отказываются от всего его шума, чтобы выкупить [\[42\]](#) время, *потому что дни лукавы* [\[43\]](#). За какую же цену удобнее всего купить покой этого времени? Разве не тем, чтобы возвратить миру все богатства, все почести и содержание всех страстных желаний? Посредством этой святой и блаженной сделки они покупают христианскую свободу; делаясь детьми Божьими, они становятся богатыми в бедности, сильными в терпении, возвышенными в смирении. Ведь любящие этот век заблуждаются, полагая, будто только по причине сердечной робости или душевной лени люди отвергают земные богатства, презирают преходящие почести и не ищут славы там, где *грешник хвалится желаниями своей души, и благословляется тот, кто творит беззаконие* [\[44\]](#). И потому, если поистине понять, к чему ведет это презрение к имеющемуся и какие стремления

оно производит, то не найдется ничего более правильного, ничего более возвышенного, чем те мысли, которые священнейшими желаниями превосходят все мирское и направляются не к какой-либо твари, пусть даже могущественной и удивительной, но к Самому Творцу всего видимого и невидимого. Приближаться к Нему — значит просвещаться; бояться Его — значит радоваться; служить Ему — значит царствовать.

5 [\[45\]](#)

Но в отношении этой добродетели, которая, пренебрегая временными богатством и могуществом, пробирается к вечной жизни узким и трудным путем [\[46\]](#), не нужно думать, что она допускает в сообщество христианского смирения только добровольных бедняков, однако отказывает в приобщении этому благу тем людям, которые владеют обширной собственностью, великолепными имениями и множеством средств в этом мире. Ведь среди народа Божия всегда было много тех, кто хорошо пользовались богатствами. Никоим образом нельзя ни сказать, ни даже помыслить, что Авраам, Исаак и Иаков, о которых Господь объявил, что Он их Бог [\[47\]](#), были лишены истинного смирения только потому, что они не были бедными; или что святейший муж Мелхиседек, послуживший прообразом нашего Господа и Спасителя [\[48\]](#), не обладал совершенным смирением по той причине, что он выделялся и священством, и царством; или что блаженный Иов, о котором Сам Бог высказался, говоря так: *Обратил ли ты внимание на раба Моего Иова, что нет подобного ему на земле: человек непорочный, справедливый, боящийся Бога и удаляющийся от зла* [\[49\]](#), — был лишен этой добродетели из-за того, что, как написано, *в его владении было семь тысяч овец, три тысячи верблюдов, пятьсот пар волов, пятьсот ослиц и очень большое число домашних; и он был знаменитым мужем среди всех жителей Востока* [\[50\]](#). И если [предположить], что Иов сделался причастником этой благодати [смирения только] тогда, когда потерял все свое имущество, всю свою семью и детей, и, пораженный тяжелой язвой от подошвы ног до макушки, сидел на пепелище и скоблил свой гной черепицей [\[51\]](#), в таком случае [придется заключить, что] он вернулся к какому-то превозношению и вновь впал в искушение тогда, когда восстановилась неповрежденность его тела, и он

снова стал отцом семи сыновей и трех дочерей, а его имущество удвоилось [\[52\]](#).

Но пусть лучше удалится от умов верующих столь безбожное убеждение, — что кому-то из тех святых, которым Бог щедро уделил и имущество, и почетное положение, их богатства и их достоинства мешали приобрести заслугу истинного смирения; напротив, оба эти дара помогали им преуспевать в этой добродетели. Ведь хотя вся жизнь человека — это искушение на земле [\[53\]](#), так что и изобилие, и нужда могут служить поводом к греху, когда богатый превозносится с гордыней, а бедный опускается до ропота, все же во все времена, в том числе и в наш век, существуют как добрые бедняки, так и добрые богачи. И не напрасно блаженный апостол Павел увещевает Тимофея, говоря: *Богатых в этом веке наставляй не мыслить гордо и надеяться не на ненадежное богатство, но на Бога, Который щедро дает нам все для наслаждения; чтобы они поступали хорошо, богатели добрыми делами, щедро раздавали, были общительны, собирали себе, как богатство, благое основание для будущего, чтобы достичь истинной жизни* [\[54\]](#). Без всякого сомнения, именно так совершается во вселенской Церкви, распространенной по всему миру: не только средствами тех людей, которые, чтобы более успешно следовать за Господом, разом отказались от всего своего имущества, поддерживаются бедные Христовы, но тому же самому делу служат и богатства тех людей, которые управляют своим имуществом, как средствами для бедных, и заботятся о нем ради определенной церковной пользы. Такой человек старается по мере своих сил, чтобы обеспечить для семьи Божией необходимое пропитание и одежду, и вместе с тем наблюдает, чтобы в его собственном доме справедливое и святое управление одновременно насаждало доброту и поддерживало порядок, поскольку апостол говорит: *Если кто не заботится о своих, особенно о домашних, тот отрекся от веры и хуже неверного* [\[55\]](#).

6 [\[56\]](#)

Итак, Церковь Божия, которая есть Тело Христово [\[57\]](#), устроена с таким изобильным многообразием, что в единое великолепие соединяется даже то, что не равно между собой, и из людей всякого рода, из служений всевозможных степеней, из дел разного значения, из добродетелей любого вида возникает неразрывная связь и одинаковая красота целостного строения. Все в совокупности не лишено ничего из того, чем обладает каждая часть; здесь правят такой мир и такое согласие, что невозможно, чтобы принадлежащее каждому не принадлежало всем. И это, несомненно, указывает на существование некой объединяющей добродетели, благодаря которой скрепляется и согласуется сложное единство и прекрасное разнообразие святых. Эта добродетель — истинное смирение, которое никогда не может стать непохожим на себя самого, как бы ни различались степени заслуг. Ведь и в переменчивости служений, и в кротком подчинении, и в избрании добровольной бедности можно найти множество различий, так что один может быть выше или ниже другого в преданности своему намерению, однако в истинном смирении нет ничего разделенного и ничего неустойчивого. Оно делает всех своих участников единым целым, потому что само по себе не допускает неравенства.

7 [\[58\]](#)

И особенное свойство этого блага заключается в исповедании благодати Бога. Если люди не принимают ее всю в целом, то тем самым отвергают ее всю в целом. Ведь отчужден от числа верующих и от жребия святых тот, кто в чем-либо не соглашается с католической истиной; и точно так же оказывается вне благодати тот, кто отрицает что-либо из ее полноты, а именно, если [он думает], что человеку нужна помощь Бога для одной части его действий, а для другой части — не нужна, как будто есть какое-то время или некое мгновение, когда для человека может не быть пагубным удаление от него Святого Духа. Разумеется, по сущности истинного Божества Святой Дух пребывает всецело повсюду и охватывает все, но можно думать, что Он неким образом отступает от тех людей, которыми Он прекращает управлять. Ведь прекращение Его помощи можно принять за Его отсутствие, которое вполне безумно считает полезным для себя тот, кто радуется тому, что при совершении им праведных дел действует он сам, а не Бог.

Поэтому благодать Божия должна быть исповедана полно и истинно, ведь осознание ее помощи является ее первым даром. В связи с этим апостол говорит: *Мы получили не духа этого мира, но Духа, Который от Бога, чтобы мы знали [все] то, что даровано нам Богом* [\[59\]](#). Так что, если есть кто-то, кто полагает, что он обладает какими-либо благами, которые не поданы ему щедро Богом, а происходят от него самого, то ясно, что такой человек обладает не Духом Бога, а духом мира, и надмевается учением мирской мудрости, о которой Господь говорит: *Погублю мудрость мудрых, и разум разумных отвергну. Где мудрый? Где книжник? Где исследователь этого века? Разве не сделал Бог глупой мудрость этого мира?* [\[60\]](#) В соответствии с этим, как

говорит апостол, некоторые, *хотя познали Бога, не прославили Его как Бога и не поблагодарили, но ослабели в своих мыслях, и их неразумное сердце омрачилось; ведь называя себя мудрыми, они стали глупыми* [\[61\]](#).

Видишь теперь, какое воздаяние причитается гордым и какой наградой они наполняются, когда они, если каким-либо образом достигают познания истины, приписывают это своей мудрости и хвалятся своими природными свойствами, как будто они познали Бога не по дару Бога, а способностью собственного разума? В самом деле, все стихии мира и вся природа творений в силу самого своего устройства требуют, чтобы невидимое Божие стало созерцаемым и было понято посредством того, что сотворено [\[62\]](#). В красоте неба и земли присутствуют словно страницы, которые всегда доступны взглядам всех и никогда не умолкают о своем Создателе, и их свидетельство соответствует наставлению учителей и изречениям Писания. Но каким бы побуждениям не подвергались извне телесные чувства, все это не может ни укорениться, ни дать росток в том поле сердца, на которое обращены эти воздействия, если высший и истинный Земледелец не приложит могущество Своего труда и не доведет посаженное до жизненного преуспевания. Ведь и созерцание творения, и собрание священных книг, и знание рассуждающих — все это проповедует истину подлинным и постоянным свидетельством, однако *ничего не значит тот, кто сажает, и тот, кто поливает, но [всё] — Бог, Который дает возрастание* [\[63\]](#).

8 [\[64\]](#)

Так вот, среди всех заблуждений людей и среди всех провинностей грешников нет ничего более тяжкого, чем падение гордых, в особенности в том случае, когда само превозношение направлено на то, чтобы нанести оскорбление Богу. Ведь в одном смысле надмеваются те, кто, движимые желанием исключительного превосходства, стремятся быть поставленными выше всех прочих людей; и совсем в другом смысле тщеславятся те, кто, отвергая помощь Бога, настаивают, что они благодаря собственной добродетели достигают совершенства во всем том, что [на самом деле] не может совершаться без действия Бога. Тем самым они отделяют свою надежду от Господа и переносят ее на самих себя, поэтому в их случае исполняется написанное: *Проклят человек, который возлагает надежду на человека и укрепляет плоть своей руки, и его сердце отступает от Господа* [\[65\]](#). Эта гордость берет свое начало от диавола, который, довольный своей силой и своим достоинством, которые были дарованы ему Творцом, посчитал себя обладающим одинаковой славой со своим Создателем. Вместе с ангелами, которых он вовлек в соучастие в своем нечестии, он был низвергнут с небесной высоты [\[66\]](#). И первым людям он смог навредить именно этим, когда своей отравляющей ложью убедил их, слишком доверчивых, что они станут лучше, если поспешат проявить свободу [\[67\]](#) своего решения [\[68\]](#), а не пребудут в соблюдении данной им заповеди.

9 [69]

Действительно, и в падении дьявола, и в преступлении человека началом греха является гордость [\[70\]](#), которая также уместно называется алчностью [\[71\]](#), поскольку оба наименования обозначают то стремление, которое жаждет превзойти свою меру и соглашается быть богатым только при условии, что речь идет о собственных богатствах; человека словно бы делает подобным Богу то, что он сам для себя бывает источником и полнотой своих благ. Однако на самом деле такого рода превозношение возникает от порочного использования даров Бога. Ведь если бы Творец всех природ не даровал существам разумной природы ничего прекрасного и возвышенного, они не имели бы того, из-за чего превозноситься. В самом деле, никто не гордится тем, чего он не получал, и никто не может надмеваться по причине того, причастности чему чужд. Пьяница никогда не хвалится трезвостью, завистник — доброжелательностью, жестокий — кротостью, бесстыдный — чистотой. Пороки сами отделяют себя от добродетелей, и когда совершаются грехи, люди любят их не как что-то присущее им по природе, а как нечто собственное, порожденное своей злой волей, поскольку, как написано, *лжец говорит от своего* [\[72\]](#). А когда ведется достойная похвалы жизнь с добрыми и праведными делами, тогда совершаемое и любимое принадлежит Богу, ведь *всякое лучшее дарование и всякий совершенный дар нисходят свыше от Отца светов* [\[73\]](#). Так что, поскольку среди пороков похвальба либо отсутствует, либо встречается редко, и к тому, кто хвастается чем-то позорным, легко можно отнестись с презрением, зла гордости следует особенно остерегаться в случае добродетелей, поскольку ему удобнее всего строить козни против тех, кому по праву причитается похвала.

10 [\[74\]](#)

Итак, когда по неизреченному милосердию Божию плененным вновь даруется свобода, погибшим — спасение, умершим — жизнь; когда в таинстве Креста и Воскресения Христа ветхое возвращается к обновлению, а нечестие возрождается к невинности, тогда древний враг рычит все более злобно и распаляется все более яростно. Используя бесчисленные хитрые способы для нанесения вреда, он стремится сокрушить человеческий род; он сеет раздор, возбуждает гнев, обостряет вожеления, внушает порочное, измышляет ложное и умножает сети заблуждений, пользуясь ложными мнениями. И при всем этом он сильнее мучается от добродетели стойких, чем радуется немощи падающих. В самом деле, многие люди, служа Бога и памятуя о Его законе днем и ночью [\[75\]](#), распяли свою плоть с вожелениями и похотями [\[76\]](#), усмирили все побуждения соблазнов, не были побеждены лишениями, не были сломлены преследованиями, не были развращены благополучием; они не любили этот мир, когда он служил им, и не боялись его, когда он угрожал им. С чем же диавол мог напасть на столь великую твердость и на столь возвышенную устремленность, если не с тем, чтобы возбудить желание похвалы у тех, кому он не смог внушить любовь к порокам? И он подготовил последнее искушение, подобное его первому обману, которым он прежде причинил вред [людям].

Используя человеческую славу, он подкрался не к ленивым и равнодушным, не к бездействующим и небрежным, но, напротив, к некоторым усердным душам, сияющим опытностью в добрых делах. Тех, кого он не смог поколебать ударами, он низверг превозношением. Чем более прославлены они были заслугами, тем более пригодными он посчитал их для своих козней. Ведь в то время как они находились в раю Церкви и

изобильно вкушали сладость добродетелей, диавол подвиг их к уверенности в [их собственном] свободном решении, чтобы они сочли самих себя причиной своих достижений и протянули руку превозношения к дереву собственной воли. Такому нечестию, конечно же, противостояли праведные сердца бесчисленных святых; не только многие ученые епископы [\[77\]](#), но и народы всей Церкви, следуя примеру апостольского престола [\[78\]](#), с ужасом отвергли безумие этого нового учения [\[79\]](#). Тем не менее, змеиные увещания нашли некоторых людей [\[80\]](#), которым был влит яд этого учения и языки которых были вооружены обманом ложных рассуждений [\[81\]](#).

Отсюда возникли [\[82\]](#) коварное восхваление человеческой природы и защита неповрежденного первоначального достоинства, присущего всем людям; отсюда [произошло] утверждение, что грех Адама повредил его потомкам не через передачу, а только как пример, поэтому как для Адама было возможным не нарушить заповедь, так и каждый человек свободен избегать порока; отсюда возникло отрицание [необходимости] крещения младенцев, о которых говорили, что им даруется только усыновление, но не освобождение от какой-либо вины; отсюда, наконец, взялось притворное и неискреннее исповедание благодати — такой, которая дается по [человеческим] заслугам, а не той, от которой рождаются заслуги [\[83\]](#). Некоторые [из них], когда отказались от всего прочего [содержания] этой горделивой проповеди, все же сохранили у себя это последнее утверждение [\[84\]](#). Нет сомнения в том, что они сделали это либо по крайней невежественности, либо по великому нечестию, стремясь приуменьшить общее падение всех людей [приписыванием им] права на заслуги. Находясь среди нас, они признавали раны первородного греха, но среди своих единомышленников они показывали, каких взглядов [на самом деле] придерживаются, а именно, что преступление первых людей повредило только их подражателям, а природная способность [человека] не потеряла

ничего своего в чужом грехе, поэтому [человек], проявляя добровольное благочестие, имеет возможность свободно заслужить изобилие благодати.

11 [\[85\]](#)

Однако эту часть осужденного учения католические умы легко распознают и заслуженно отвергают. Ведь Господь Иисус говорит: *Не здоровые нуждаются во врачах, а больные, поскольку Я пришел призвать не праведников, но грешников* [\[86\]](#). И потому этих людей [\[87\]](#) можно уличить в том, что они с гордостью восклицают, пусть даже и безмолвно: «Мы здоровы, мы не нуждаемся во врачах; зачем нам нужно ожидать подкрепления помощью благодати, если у нас достаточно сил благодаря неповрежденности природы?» Но не напрасно Иоанн свидетельствует и говорит: *Вот Агнец Божий; вот Тот, Кто берет [на Себя] грехи мира* [\[88\]](#). Не напрасно написано: *Никто не чист от скверны, даже младенец, чья жизнь на земле продолжалась один день* [\[89\]](#); и: *Кто мог бы сделать чистым зачатое из нечистого семени? Не Ты ли один, Кто это можешь?* [\[90\]](#). Поэтому, как сейчас в Церкви действует установление Спасителя, говорящего: *Если кто не будет рожден вновь от воды и Духа Святого, он не может войти в Царство Небесное* [\[91\]](#), так и в Законе священнейшим образом было предусмотрено, что младенец, если он не будет обрезан на восьмой день, будет истреблен из своего народа [\[92\]](#) и не будет иметь участия в наследии Израиля. Все это и многие другие свидетельства Святой Дух не внес бы на священные страницы со столь великой заботливостью, если бы природа детей Адама оставалась такой, какой она была первоначально устроена в самом Адаме. Но поскольку Сын Божий пришел, чтобы разрушить *дела диавола* [\[93\]](#) и чтобы найти и спасти *то, что погибло* [\[94\]](#), ясно, что все в Адаме по рождению подвержены осуждению, если они не будут освобождены во Христе, получив новое рождение.

Поэтому нам следует тщательно поразмыслить о том, что происходит при преподании самого дара возрождения [\[95\]](#). Ведь хотя все части одного и того же таинства сходятся воедино, различно то, что делается видимо, и то, что совершается невидимо. В таинстве внешний образ [совершения] не тождествен силе, поскольку внешний образ производится человеческим служением, а сила предоставляется как результат Божественного действия. Именно к могуществу этого действия следует относить то, что внутренний человек изменяется, когда внешний человек омывается; что из ветхого творения создается новое [\[96\]](#); что сосуды гнева делаются сосудами милосердия [\[97\]](#); что плоть греха [\[98\]](#) превращается в Тело Христово [\[99\]](#); что нечестивые становятся праведными, пленные — свободными, дети человеческие — *детьми Божиими*, которые *не от крови, не от воли мужа, не от воли плоти, но от Бога рождены* [\[100\]](#). Поскольку мы без всякого сомнения приняли это, то вполне истинно и то, чему учит апостол, говоря: *Ведь все те, кто руководимы Духом Божиим — они и есть дети Божии* [\[101\]](#). Так что пусть те, кто утверждают, что все люди руководствуются собственной волей [\[102\]](#), подумают, чьими детьми они хотят быть признаны, если тот же апостол свидетельствует и говорит: *Кто не имеет Духа Христова, тот не Его* [\[103\]](#).

12 [\[104\]](#)

Итак, отвергнув нечестивую суетность гордых, для которых даже те вещи, которые кажутся у них достойными похвалы, превращаются в грех, мы выберем то смирение, у которого сила заключается в славе Божией [\[105\]](#); ведь мы знаем, что пророк Давид воспел о святых: *Господь, они ходят в свете Твоего лица, и о Твоем имени радуются целый день, и в Твоей праведности возвышаются, поскольку Ты — слава их силы* [\[106\]](#). Также и в другом месте он вполне благочестиво исповедует, что Господь должен быть восхваляем в Его святых, говоря так: *Дивен Бог в Своих святых, Бог Израилев; Он даст силу и крепость Своему народу* [\[107\]](#). С этим соглашается также Иеремия, который говорит: *Так говорит Господь: пусть не хвалится мудрый своей мудростью, пусть не хвалится сильный своей силой, пусть не хвалится богатый своим богатством; но тот, кто хвалится, пусть хвалится тем, что разумеет и знает Меня, что Я — Господь* [\[108\]](#). А откуда берутся эти разумение и знание, возвещают Притчи Соломона, говоря: *Потому что Господь дает мудрость, и от Его лица — знание и разумение* [\[109\]](#). И в его же книге Екклесиаст мы читаем, что и сердца, и дела праведников находятся в руке Бога, и они могут преуспеть в своих трудах [лишь] настолько, насколько Господь их продвинет; [здесь] говорится так: *Сколько бы ни трудился человек, чтобы разыскать, он не найдет; и что бы ни говорил мудрец, чтобы знать, он не может найти, поскольку все это я видел в своем сердце: что праведные, и мудрые, и их дела — в руке Бога* [\[110\]](#). Об этом же проповедует апостол, утверждая, что всякое доброе слово и всякое святое дело — это дар Святого Духа, без Которого ничего не совершается правильно; он говорит так: *Потому возвещаю вам, что никто, говоря в Духе Божиим, не скажет: «Анафема Иисусу»; и никто не может сказать: «Иисус — Господь», кроме как в Духе Святом. Ведь есть разделение благодатных даров, но Дух один и*

тот же; есть разделение служений, но Господь один и тот же; есть различие действий, но Бог один и тот же, Который производит всё во всех. Но каждому дается проявление Духа на пользу. Иному дается Духом слово мудрости, иному — слово знания тем же Духом, иному — вера тем же Духом [\[111\]](#), иному — действие чудес, иному — пророчество, иному — различение духов; иному — разные языки, иному — истолкование языков. Но все это производит один и тот же Дух, распределяя отдельным [людям], как Он хочет [\[112\]](#).

13 [113]

Есть и множество других свидетельств, которые, словно общим согласным голосом, подтверждают со страниц и Нового Завета, и Ветхого Завета, что высочайшее достоинство истинного смирения заключается в том, чтобы все то, что делает человека христианином, относить к дару Божественной благодати. Однако было бы чем-то избыточным собирать все эти многочисленные высказывания в одном месте, особенно в том случае, когда я обращаюсь к Твоей Святости; по образцу того, о чем мы уже упомянули, все [остальное] либо вспомнится тебе, либо будет тобой прочитано. Вместе с тем некоторые из этих высказываний, даже кратчайшие, настолько полны содержания и столь сильны, что никакое искусство противника не сможет их извратить, придав им иной смысл. В самом деле, какое противоречие может быть допущено в отношении тех слов, которые сама Истина, как повествуется в Евангелии от Иоанна, сказала своим ученикам: *Как ветвь не может приносить плода, если не будет на лозе, так и вы, если не пребудете во Мне. Я — лоза, а вы — ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода, поскольку без Меня вы не можете делать ничего* [114]? Разве не обличается здесь превозносящаяся ветвь, которая лишается всякой плодovitости, если она не питается от лозы, делающей ее плодородной? Ведь кто без помощи благодати может приносить плод праведности, или кто дерзнет утверждать, что он не отделен от Христа, если отрицает действие Христа в себе?

Но, быть может, следует опасаться, что мы окажемся отвергающими свободное решение [человека], если будем говорить, что все угодное Богу необходимо приписывать Ему Самому? Однако свет истины показывает, что такой вывод ни в коем случае не следует из сказанного, поскольку, когда действует Дух Божий, свободное решение не устраняется, а

укрепляется [\[115\]](#). Благодать делает так, что воля, испорченная грехом, одурманенная суетой, окруженная соблазнами и связанная трудностями, не остается в своем бессилии, но благодаря помощи милостивого Врача получает исцеление и вновь обретает силу. И тогда воля радуется тому, что она была научена, хотя не вопрошала, что она была найдена, хотя не искала, поскольку ежедневно исполняется то, что предсказал пророк Исаия: *Те, кому о Нем не возвещали, увидят; и те, кто не слышали, уразумеют* [\[116\]](#). А как это совершается, научает Иоанн, говоря: *Мы знаем, что мы от Бога и что весь мир лежит в злобности. И мы знаем, что Сын Божий пришел и дал нам понимание, чтобы мы познали истинного Бога и пребывали в Его истинном Сыне* [\[117\]](#). Это, конечно, и ныне делает непрестанно одной и той же Своей силой Господь, сказавший: *Вот, Я с вами во все дни до скончания века* [\[118\]](#).

14 [\[119\]](#)

Итак, то, что мы ищем милосердия Бога — это уже милосердие Бога, Который сказал: *Я помилую того, кого помилую, и явлю милосердие тому, кому явлю милосердие* [\[120\]](#). И потому тот же Господь через Иеремию делает удивительно ясным то, что ни у кого его собственная заслуга не предшествует благодати Бога, но по той любви, которой Бог любит [человека], даже отворотившиеся привлекаются к милосердию; об этом сказано так: *Я возлюбил тебя вечной любовью, поэтому Я привлек тебя к помилованию; потому что Я устрою тебя, и ты будешь устроена, дева Израиль* [\[121\]](#). С этим изречением согласен также апостол Иоанн, говорящий: *Не мы возлюбили Бога, но Он Сам возлюбил нас* [\[122\]](#); и ниже: *Итак, будем любить [Бога], потому что Бог первым возлюбил нас* [\[123\]](#). Апостол Павел также выражает ту же мысль, говоря во Втором послании к Тимофею: *Страдай вместе [со мной] ради благовестия* [\[124\]](#) *силой Бога, Который освободил нас и призвал святым призванием не по нашим делам, но по Своему намерению и по благодати, данной нам в Иисусе Христе прежде вековых времен* [\[125\]](#). Также в Послании к Титу он учит, что благодати не предшествует никакая добрая заслуга человека, говоря так: *И мы некогда были неразумными и неверующими, заблуждающимися и служащими различным похотям и удовольствиям, действующими злобно и завистливо, ненавистными [и] ненавидящими друг друга; когда же явились благодать и человеколюбие нашего Спасителя, Он спас нас не по делам праведности, которые бы мы совершили, но по Своему милосердию, омовением возрождения Святым Духом, Которого Он обильно излил на нас через Иисуса Христа, нашего Спасителя, чтобы, оправданные Его благодатью, мы были наследниками в надежде на вечную жизнь* [\[126\]](#).

Действительно, всякое благочестивое движение просвещенного ума не может быть отчуждено от собственной воли человека, поскольку человек не совершит ничего правильного, если у него не будет воли это сделать; однако, чтобы намерение души устремлялось к тому, что справедливо и полезно — это зарождается благодаря вдохновению, происходящему по вечной и неизменной воле Бога. Благодаря искусству врача подслеповатые глаза могут увидеть то, чего раньше не видели, однако при этом то видение, которое предоставляется лечением, принадлежит самим глазам. Точно так же в ослабленных и помраченных сердцах Святым Духом устраняются все препятствия для остроты зрения, и светильники, прежде бывшие темными и немощными, получают свет от истинного Света, однако при этом все, что они примут от сияния, будет принадлежать им самим. Поэтому Господь говорит: *Я пришел низвести огонь на землю; и желаю именно того, чтобы он горел* [\[127\]](#). И Он же повелевает, чтобы наши светильники всегда горели [\[128\]](#), то есть, чтобы душа, зажженная вышним огнем, не остывала, но стремилась всегда гореть. А если какая-то неудача ослабит ее пылание, пусть она снова просит быть зажженной от того источника, от которого она начала воспламеняться.

15 [\[129\]](#)

Так что и пророческое, и евангельское, и апостольское учение [по этому вопросу] вполне ясно: оно не желает, чтобы мы были ни гордыми, ни праздными. Нам надлежит быть соработниками благодати Божией, чтобы бдительно и трезвенно следовать за ней, когда она побуждает нас, помогает нам, обогащает нас и каждый день продвигает нас вперед. Нам нужно никогда не прекращать воздавать благодарение за то, что среди удачных и неудачных обстоятельств этой жизни, по причине которых мы постоянно с двух разных сторон подвергаемся искушениям, благодать питает нас, если мы двигаемся вперед; поддерживает нас, если мы стоим на месте; вновь поднимает нас, если мы падаем. Ведь Дух через пророка Давида говорит: *От Господа направляются шаги человека, и он пожелает Его пути. Когда он упадет, не разобьется, поскольку Господь подставит Свою руку* [\[130\]](#). В самом деле, не напрасно предписывается, чтобы мы были добрыми, когда говорится: *Уклоняйся от зла и делай добро* [\[131\]](#); но также не напрасно Господь говорит через Иеремию: *Я вложу Мой страх в их сердце и посещу их, чтобы сделать их добрыми* [\[132\]](#). Также не лишним было наставление апостола Павла, говорящего римлянам: *Не будь побежден злом, но побеждай зло добром* [\[133\]](#); однако он же говорит коринфянам: *Мы молимся Богу, чтобы вы не делали никакого зла* [\[134\]](#). Ведь во всех увещаниях и предписаниях Бога имеется один и тот же смысл, объединяющий Божественную благодать и человеческое послушание; и заповедь дается не для чего иного, как для того, чтобы люди искали помощи заповедующего [Бога]. Слова учащих и строки на страницах Писания, служащие Богу для обучения слушающих или читающих, не лишены силы Того, Кому они служат; и когда то, что повелевается, исполняется с послушанием, тогда [в этом] проявляется результат Божественного действия.

16 [\[135\]](#)

Однако всегда наготове козни искусителя, который хочет, чтобы превозношение прокралось туда, где преуспевает благочестие, и чтобы человек, видя свое доброе дело, хвалился самим собой, а не Господом. Апостол заботливо предупреждает нас об этой опасности, говоря: *Со страхом и трепетом производите свое спасение; потому что Бог — Тот, Кто производит в вас и воление и совершение по доброй воле* [\[136\]](#). И чем больше человек преуспевает в [исполнении] заповедей Божиих, тем больше у него причин для опасения и трепета; [он должен остерегаться того], что его ум, сознающий возрастание своей опытности и падкий на похвалу, увлечется в бездну гордости и станет нечистым из-за тщеславия, хотя сам себе будет казаться сияющим добродетелью. Но послушаем, что проповедует против этой опасности блаженный Петр в первом Послании, рассуждая так: *Если кто говорит — то как бы слова Божии; если кто служит — то как бы по силе, какую уделяет Бог, чтобы во всем прославлялся Бог через Иисуса Христа, Которому подобает слава и держава во веки* [\[137\]](#). И во втором Послании он же говорит: *Пусть умножится у вас благодать в познании нашего Господа Иисуса Христа, Который ныне Своей Божественной силой через познание Его подал нам все, что относится к жизни и благочестию; Который призвал нас собственной силой славы* [\[138\]](#), *которой нам дарованы величайшие и драгоценные обетования, чтобы через них вы сделались участниками Божественной природы, избежав присутствующего в мире растления вожделением* [\[139\]](#). Итак, если все, что относится к жизни и благочестию, Бог даровал нам Своей Божественной силой, то сильнее всего следует избегать влечения того вожделения, которое отрицает силу Божественного действия по причине любви к собственному достоинству. Если все прочие страсти уменьшают только те блага, которым они противостоят,

то это вождение, привлекая все к себе, растлевает все сразу. И хотя общее наименование всей в целом гордости заслуживает ненависти независимо от того, чванится ли она из-за знатности, или из-за благородства, или из-за чрезмерного богатства, наиболее вредоносной среди всех искушений оказывается ее [упомянутая выше] разновидность, выглядящая дружественной тем добродетелям, которые она жаждет погубить. Но поскольку чем возвышеннее нечто, тем тяжелее его падение, князь гордости радуется, если те, кого ему удалось повергнуть своим воздействием, прежде достигли наибольших высот.

17 [\[140\]](#)

Этому злу противостоит самое крепкое благо — смирение. Мы называем его истинным, потому что оно — неодолимая твердыня всех добродетелей и источник жизни для всего, что с ним связано, как [тело] для своих членов. Мы отличаем это смирение [само по себе] от тех его общих проявлений, которые могут быть даже у мудрецов этого мира, и определяем как его особенное свойство то, что оно во всем подчиняется Богу. Оно не может утратить ничего из своих заслуг, поскольку причины этих заслуг и связанные с ними успехи помещает не в себе, а в своем Создателе. Ведь подобает, чтобы образ Божий сиял Богом, и от Него был прекрасным и украшенным, говоря: *Отпечатался на нас свет Твоего лица, Господь* [\[141\]](#). В противном случае этот образ становится прелюбодейным и чуждым божественному браку, — а именно, если в зеркале своего сердца он отражает красоту кого-то другого; если он соглашается быть украшенным какими-либо иными драгоценностями, кроме тех, которые он получил из сокровищ Жениха в качестве залога Святого Духа.

18 [\[142\]](#)

И если любая христианская душа должна быть укреплена твердостью такого целомудрия, поскольку все [христиане], сообразно любому порядку своего призвания, приняли это брачное таинство, то насколько больше достоинство твоего лица должно быть снабжено защитой этой добродетели, поскольку у тебя по причине обильнейших даров благодати Божией накапливается множество оснований для похвалы. Ведь хотя твое девство одинаково с чистотой многих дев, однако нелегко найти такую деву, которая могла бы сравниться с тобой в величии семейства и блистании древнейшего рода. Чтобы ты не гордилась этим и не приписывала себе то, что ты предпочла всему этому Христа — это и есть [\[143\]](#) истинное смирение, истинная любовь, истинное девство. Ведь тот ум свободен от всякого осквернения, который, будь то в себе или в ближнем, любит лишь то, относительно чего не сомневается [\[144\]](#), что это происходит от Бога. В самом деле, любить что-либо, что не происходит от действия Божия и от Духа Божия, — это не чистая любовь. Искустителю достаточно осквернить возвышенные и прославленные души таким обманом, чтобы ввергнуть в самодовольное превозношение тех, кого он не смог побудить к чему-то недозволительному.

19 [\[145\]](#)

Несомненно, именно об этой [чистой] любви говорил Апостол, и ее свойства он тщательно исследовал в тончайших различениях, говоря: *Если я разговариваю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я стал как бы медью звенящей или кимвалом звучащим. И если я имею [дар] пророчества, и знаю все тайны, и [приобрел] всякое познание, и если имею всю веру, так что могу и горы переставлять, а любви не имею, то я — ничто. И если я раздам для пропитания бедняков все мое имение и предам мое тело на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы* [\[146\]](#). Пытаясь обобщить содержание этих определений, мы столкнулись бы с большими трудностями, если бы последующие слова не поясняли, какого вида эта любовь, если благодаря одной лишь ей не пропадают зря труды стольких дел и заслуги стольких добродетелей. В самом деле, можно допустить, что разнообразное искусство речи, достигающее не только всех человеческих умений, но и способности ангельского красноречия, если оно лишено любви, заслуживает сравнения с бесполезным звуком меди или звоном кимвалов; можно допустить, что человек, имеющий пророчество и знание, или обладающий верой, которая способна повелевать злыми духами — ничто, если он не имеет любви. Но [\[147\]](#) если бы не сказал так блаженный Павел, показалось бы чем-то невероятным, что может быть чужд любви даже тот, кто раздаст свое имение для пропитания бедных или предаст свое тело на сожжение за исповедание Христа. Однако апостол описывает составные части этой самой любви и показывает, какова эта добродетель, без которой никакие другие добродетели не могут принести пользу, говоря так: *Любовь терпелива, благосклонна; любовь не завидует, не поступает несправедливо, не надмевается, не тщеславится, не ищет своего* [\[148\]](#), и прочее.

20 [149]

Итак, надменность, тщеславие и горделивая защита своих собственных благ могут разрушить милостыню и обесмыслить мученичество, если кто-то расходует большие богатства из-за любви к похвале от людей или переносит жестокие страдания не с той крепостью, которую дает Бог, а с той, которую такой человек приписывает сам себе. Ведь это означает надмеваться уверенностью в самом себе, стремиться любыми средствами приобрести суетную славу, наконец, не желать обладать тем, что принадлежит Богу, и помещать собственную заслугу там, где прекращается Божественная помощь. Эта гордость вредоноснее любого греха, безумнее любого вида превозношения. В самом деле, из падений в любые преступления легко подняться, если низверженный просит помощи у своего Исцелителя, а от такой гибели не помогает ничего, потому что гордый либо с трудом признает свой грех, либо, даже если осознал его, не прибегает к врачу, но обещает себе исцеление от самого себя. Никогда не может быть успеха в лечении, если сама болезнь становится лекарством.

21 [150]

Но этому дыханию тлетворнейшей чумной болезни преграждает путь дух истинного смирения и истинной любви. Эти добродетели никогда не отделяются друг от друга, и их связь настолько неразрывна, что тот, кто приобретает одну из них, одновременно овладевает и другой. Ведь как смирение — это часть любви, так и любовь — это часть смирения. И если мы вспомним обо всем том, что, по определению апостола, бесплодно без блага любви, то обнаружим, что все это приобретает такое же качество [бесплодности], если этому недостает истинного смирения. Какой плод может принести знание вместе с надменностью, вера вместе со стремлением к человеческой славе, щедрость вместе с хвастовством, мученичество вместе с превозношением? Так что, поскольку и смирение, и любовь направлены на уничтожение гордости, все, что было сказано об одной из этих добродетелей, может считаться сказанным и о другой.

22 [151]

Теперь, священнойшая дева Божия, остается только, чтобы ты с трезвенным и чистым суждением рассмотрела тайники своего святого сердца и, поскольку уже сокрушено жало всякой гордости, внутри себя исследовала и сосчитала, сколько даров предоставил тебе твой Жених и каковы они. Мне не приличествовало перечислять их, чтобы не показалось, что я умолчал о многих или бегло коснулся лишь немногих. Ведь даже истинная похвала была бы обременительна для твоей скромности, и я бы противоречил собственному рассуждению, если бы, убеждая тебя воздерживаться от человеческой славы, возбудил в тебе стремление к ней посвященными тебе хвалебными речами. Итак, сама войди в чертог своего разума и в тайниках своей чистейшей совести огляди те украшения, которые вверены тебе. И что бы ты ни нашла там сияющего, прекрасного и драгоценного — не сомневайся, что это принадлежит к Божественному действию и к Божественному дару. Признавай во всех благах, входящих в твое богатство, благодать Дарителя и Его право собственности [на эти дары]. Ведь ты получила то, что имеешь, и все, что возросло у тебя благодаря твоим собственным трудам, было умножено для тебя Тем же, Кто положил этому начало. Итак, тебе следует пользоваться тем, что щедро уделил тебе Бог, и всегда просить Его о том, чтобы ты верно и с мудростью использовала Его дары. В самом деле, что может быть для нас благим без Него? Даже то, чтобы мы правильно молились, приходит от Него, как говорит Апостол: *Ведь мы не знаем, о чем молиться, [чтобы молиться] о том, о чем надлежит, но Сам Дух ходатайствует за нас неизреченными воздыханиями. А Тот, Кто испытывает сердца, знает, чего желает Дух, потому что Он ходатайствует за святых так, как угодно Богу* ^[152]. И чтобы не было сомнений, о каком Духе здесь идет речь, то апостол уже сказал [об этом]

выше: *Вы приняли не духа рабства, [чтобы] опять [быть] в страхе, но вы приняли Духа усыновления, в Котором мы взываем: «Авва, Отец»! Итак, Сам Дух свидетельствует нашему духу, что мы — дети Божии. А если дети, то и наследники, наследники Бога, а сонаследники Христу, если только страдаем вместе с Ним, чтобы и прославиться вместе с Ним*[\[153\]](#).

23 [\[154\]](#)

Поистине, Святой Дух наполняет Свое орудие, и перст Божий касается сердец святых, словно струн на музыкальном инструменте. Поэтому, когда Он в день Пятидесятницы, как было обещано Господом, сошел на апостолов и верующий народ, Он явился в виде языков пламени и дал способность говорить на языках всех народов тем, на ком Он почил [\[155\]](#). Это совершилось таким образом, чтобы не было сомнений в том, что именно через вдохновение Святого Духа душам верующих подается полезное стремление и разумное слово. Сам Господь объяснил это Своим ученикам, сказав: *Когда же будут предавать вас, не размышляйте, как или что говорить, поскольку в тот час вам будет дано, что сказать; ведь не вы будете говорить, но Дух Отца будет говорить в вас* [\[156\]](#). И чтобы мы не полагали, будто так происходит только во времена великих скорбей, а в мирное время такого рода помощь не подается, послушаем апостола, который утверждает, что даже наши мысли не могут быть правильными, если они не вложены в нас Богом, и говорит: *Такую уверенность мы имеем через Христа по отношению к Богу, не потому, что мы годны на то, чтобы помыслить нечто от себя, как от самих себя, но наша достаточность — от Бога* [\[157\]](#).

24 [\[158\]](#)

Итак, поскольку в душах святых людей от Бога происходят полезное размышление, праведная молитва, успешное действие, от Бога происходят стойкость в вере, терпение в скорби и победа в гонениях, то великая радость заключается в истинном смирении, для которого Бог есть любовь, Бог есть мудрость, Бог есть совет, Бог есть крепость [\[159\]](#). И нет сомнений, что такое подчинение уже в значительной степени достигает той будущей блаженной общности, где Бог будет *всё во всем* [\[160\]](#), однако в этой жизни невозможно вполне обрести это, потому что наше смертное еще не оделось в бессмертие, а тление еще не перешло в нетление [\[161\]](#); плоть все еще желает противного духу, а дух — противного плоти [\[162\]](#). Ни в одном человеке не обнаруживается такой согласованности, при которой бы закон ума не противоборствовал закону, действующему в членах тела [\[163\]](#). Именно поэтому нужно считать сказанным от имени всех святых то, что говорит апостол Иоанн: *Если мы скажем, что не имеем греха, мы обманываем самих себя, и в нас нет истины* [\[164\]](#). И вместе с тем тот же самый апостол говорит: *Тот, кто рожден от Бога, не делает греха, потому что Его семя пребывает в нем; и он не может грешить, потому что рожден от Бога* [\[165\]](#). Оба утверждения истинны: никто не лишен греха, поскольку нет никого вне закона греха; и *тот, кто рожден от Бога, не делает греха*, потому что по закону ума, то есть по любви, которая и есть семя Бога, такой человек не делает греха. Ведь *любовь покрывает множество грехов* [\[166\]](#); без нее никакое благо не приносит пользы, а через нее уничтожается всякий грех. Поэтому, пока *тело, которое тлеет, обременяет душу, и земное жилище подавляет разум, помышляющий о многом* [\[167\]](#), невозможно обрести то, чтобы Бог уже был *всё во всем* [\[168\]](#), поскольку никто не лишен жала искушения и не живет без

проистекающей от изменчивости неопределенности. Однако, так как *всякое лучшее дарование и всякий совершенный дар нисходят свыше от Отца светов* [\[169\]](#), то нет сомнений в том, что каждая часть всех добродетелей приобретается оттуда же, откуда будет затем приобретена их полнота. И насколько в ком-либо больше благодати Божией, чем человеческого действия, настолько он более блажен и более связан с Богом. Итак, благословляй Господа во всякое время, и хвала Ему пусть будет всегда на твоих устах [\[170\]](#); пусть твоя душа не утешается ничем, кроме как тем, чтобы хвалиться Господом. И хотя гордые этому воспротивятся, но *кроткие услышат* [\[171\]](#) это и *возрадуются* [\[172\]](#). Аминь [\[173\]](#).

[\[1\]](#) © Перевод, примечания: Д. В. Смирнов, 2025. Права на публикацию и распространение в сети интернет принадлежат Благотворительному фонду «Переводов христианского наследия» (www.virtusetgloria.org). Перевод выполнен по изданию: *Epistula ad Demetriadem de uera humilitate: A Critical Text and Translation with Introduction and Commentary* / Ed., transl. M. K. S. Krabbe. Washington, 1965. Другие издания и переводы указаны в библиографии, помещенной после предисловия переводчика. Используемые в примечаниях к переводу сокращенные обозначения изданий источников и исследовательской литературы раскрываются в библиографии, помещенной после предисловия переводчика.

[\[2\]](#) Общие сведения о личности Деметриады см. в предисловии переводчика.

[\[3\]](#) Инципиты в рукописях, использованных в **Krabbe**: «Начинается Об истинном смирении к священной деве Деметриаде»; «Начинается того же епископа Амвросия Об истинном смирении к священной деве Деметриаде»; «Амвросия к деве Деметриаде». Заглавие в **PL**: «Письмо священной деве Деметриаде об истинном смирении, или Трактат о смирении».

[4] В **PL** каждая глава имеет самостоятельное заглавие, кратко выражающее ее содержание. Эти заглавия отсутствуют в рукописях и были введены издателями, поэтому здесь и далее они приводятся в примечаниях к номеру главы. Заглавие в **PL**: «Сколь велики были благородство и добродетель Деметриады».

[5] Лат. *propositum* (буквально — «нечто предположенное», «нечто поставленное перед собой в качестве цели»). Это слово используется в качестве указания на данный Деметриадой обет девства.

[6] Лат. *sanctimoniae*. Это почеркнуто возвышенное слово использует по отношению к Деметриаде также Августин в письме ее матери Юлиане (см.: *Aug. Ep. 188. 1 // CSEL. Vol. 57. P. 120:12*).

[7] Краббе обращает внимание на то, что здесь и далее подчеркнуто смиренное обращение автора к Деметриаде может служить дополнительным аргументом в пользу авторства Проспера, который тем самым намекает на свое положение мирянина; напротив, в устах папы Римского Льва, всегда подчеркивавшего свой церковный авторитет, такое обращение едва ли возможно (см.: *Krabbe. 1965. P. 216–217*).

[8] Лат. *cohortatiunculas meas*. Неологизм «*cohortatiuncula*», встречающийся только в этом сочинении, образован от слово «*cohortatio*» («увещение») с помощью уменьшительного суффикса «*-unculus (-a, -um)*». С помощью этого суффикса Проспер стремится не только указать на малый размер своего сочинения («небольшое увещание»), но и намеренно принизить его значимость («какое-то мелкое увещание»).

[9] См.: Ис 43. 19–20; также ср.: Пс 106. 33; 104. 41.

[10] Ср. Пс 18. 8 по древнему латинскому тексту: «...*testimonium Domini fidele sapientiam praestans paruulis*» («...свидетельство Господа верное, подающее мудрость младенцам»). На это же

место Писания Проспер ссылается в похожем контексте в прологе сочинения «Ответы на извлечения генуэзцев» (см.: *Prosper. Genuen. // PL. Vol. 51. Col. 188*).

[11] Ср. Прем 10. 21: «...премудрость отверзла уста немых и сделала красноречивыми языки младенцев». Вероятно, Проспер намеренно или по ошибке при цитировании заменил «младенцев», упоминаемых во второй части стиха, на немых, упоминаемых в не вошедшей в цитату первой части. В некоторых рукописях переписчики решили восстановить библейское чтение и заменили в тексте Проспера слово «mutorum» на слово «infantium» («младенцев» — **Krabbe(app)**).

[12] Некоторые исследователи видели в этих словах аргумент в пользу того, что Проспер не мог быть автором «Письма Деметриаде»: из письма Августина Юлиане, матери Деметриады, следует, что решение Деметриады было принято после неких увещаний Августина (см.: *Aug. Ep. 188. 1 // CSEL. Vol. 57. P. 120:9–15*), поэтому предполагается, что Проспер должен был об этом знать и не мог написать, что Деметриада приняла свое решение «без какого-либо человеческого увещания». Отвергая этот аргумент, другие ученые справедливо отмечают, что, во-первых, Проспер мог не знать о содержании письма Августина Юлиане; во-вторых, увещания Августина имели скорее общий и косвенный характер, поэтому их влияние на решение Деметриады не следует преувеличивать (см.: *Valentin. 1900. P. 723–724; Krabbe. 1965. P. 220–221*).

[13] Проспер подразумевает свидетельства в письмах Иеронима и Августина; подробнее о них см. в предисловии переводчика.

[14] Аниции — знатное и влиятельное римское семейство, представители которого в IV–VI вв. занимали ряд высших государственных должностей в Западной Римской империи. Представители этого рода утверждали, что ведут свое происхождение от древнего римского семейства Анициев

Галлов, упоминаемого в источниках еще во времена Римской республики.

[15] *super omnes fastigium trahens beatae nobilitatis euecta*
Krabbe *super omne fastigium trabeatae nobilitatis euecta*
(вознесенная на вершину консульской знатности и
благородства) **PL**. Текст в **PL** воспроизводит корректуру,
предложенную в более ранних изданиях; текст **Krabbe** следует
рукописям (см. обоснование в комментарии: *Krabbe*. 1965. P.
222–223).

[16] Ср.: 1 Кор 3. 7: «...ничего не значит тот, кто сажает, и тот,
кто поливает, но [всё] — Бог, Который дает возрастание»
(перевод по латинскому тексту).

[17] Лат. *cooperatores gratiae Dei*. Проспер использует слово,
производное от глагола «*cooperor*», который указывает именно
на содействие (точный аналог греч. *συνεργέω*). Точно такое же
выражение встречается в сочинении Проспера «Авторитетные
суждения предшествующих епископов апостольского престола о
благодати Божией» (см.: *Prosper. Auctoritates // Ballerini*. 1756.
Col. 258) и в одной из проповедей свт. Льва Великого (см.: *Leo*.
Magn. Serm. 35. 3 // CCSL. Vol. 138. P. 191:82–83).

[18] *cavendam* **PL** *cavendae* (напомню тебе о превозношении,
которого следует остерегаться) **Krabbe**.

[19] Лат. *secura*. Прилагательное «*securus*» в наиболее общем
смысле указывает в целом на то, что человек ощущает себя
спокойно и в безопасности (в позитивном смысле —
«спокойный», «безмятежный», «защищенный»; в негативном
смысле — «беспечный», «беззаботный»), однако здесь Проспер
имеет в виду более узкий смысл, а именно — горделивую
уверенность человека в том, что он сам может обеспечить себе
безопасность, что ведет к беспечности и небрежности в
духовной жизни.

[20] Заглавие в **PL**: «Истинные добродетели нужно отличать от ложных».

[21] tibi **PL Krabbe** *om. mss.*

[22] Лат. ...bono quod Dominus donauerit disseramus. В этой фразе возможно двоякое понимание «quod», влияющее на смысл перевода: 1) bono, quod («весьма спасительном благе, которое даровал [людям?] Господь»); это прочтение отражено в английском переводе Краббе («good... which God has bestowed» — *Krabbe. 1965. P. 143*); 2) disseramus, quod («изложим то, что [нам] даст Господь» = «порассуждаем, насколько [нам] даст Господь»). Поскольку формула «quod Dominus donauerit» используется и у других древних авторов в качестве вводной ссылки на необходимость для рассуждения Божественного дара, мне представляется корректной вторая интерпретация.

[23] В исходном тексте псалма вместо «Бога» стоит указывающее на Бога местоимение «Его».

[24] Пс 118. 165.

[25] Лат. humiles. Я намеренно перевожу здесь это одно прилагательное двумя русскими словами, чтобы подчеркнуть ту его двойственность, о которой рассуждает Проспер. В отличие от русских слов «смиранный» / «смирение», которые тесно связаны с религиозным языком и в целом имеют только положительную окраску, латинские слова «humilis» / «humilitas» происходят от слова «humus» («земля») и в своем первоначальном значении указывают на любую «низость» и «униженность»: по положению, по происхождению, по характеру (например: «низкий», «низменный», «простонародный», «незначительный», «ничтожный», «малодушный», «униженный» и т. п.). Проспер в своем рассуждении об «общности наименования» подчеркивает, что не всякое низкое и униженное положение человека,

обозначаемое словом «humilis», следует считать связанным с истинным смирением, понимаемым в качестве христианской добродетели, о котором он собирается вести речь в письме.

[26] 1 Ин 4. 18.

[27] Пс 18. 10.

[28] Заглавие в **PL**: «Первое благо смирения — сохранять любовь и согласие между людьми».

[29] См.: Рим 12. 10.

[30] Ср.: Флп 2. 3: «...по смиреномудрию почитайте один другого высшим себя» (**СП**).

[31] Мф 5. 40.

[32] 1 Кор 6. 7.

[33] 2 Кор 8. 9.

[34] 1 Петр 2. 23.

[35] Мф 5. 44.

[36] hanc **corr Krabbe** huiusmodi (такого рода) **corr PL**.

[37] См.: Лк 23. 34.

[38] Заглавие в **PL**: «Истинно смиренный человек презирает славу и богатства мира».

[39] Ср.: 1 Кор 6. 20: «Ибо вы куплены дорогою ценою» (**СП**).

[40] 1 Кор 1. 27–29.

[41] Пс. 93. 11 = 1 Кор 3. 20.

[42] То есть отказываясь тратить время на суетные вещи и тем самым как бы «выкупая» его для добродетельной жизни.

[43] Ср: Еф 5. 16: «...дорожа временем, потому что дни лукавы» (**СП**). В латинском тексте в первой части стиха использован глагол «redimo» («выкупать»): «redimentes tempus» = «выкупая время».

[44] Пс 9. 24.

[45] Заглавие в **PL**: «Не только бедные, но и богатые могут быть украшены христианским смирением».

[46] Ср.: Мф 7. 14: «...потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь...» (**СП**).

[47] См.: Исх 3. 6.

[48] См.: Евр 7. 3.

[49] Иов 1. 8; 2. 3.

[50] Иов 1. 3.

[51] См.: Иов 2. 7–8.

[52] См.: Иов 42. 10, 13.

[53] См.: Иов 7. 1 (по LXX).

[54] 1 Тим 6. 17-19.

[55] 1 Тим 5. 8.

[56] Заглавие в **PL**: «Все святые дети Церкви, различаясь прочими вещами, становятся равными благодаря одному только смирению».

[57] Ср.: Еф 1. 23.

[58] Заглавие в **PL**: «Истинное смирение заключается в совершенном и целостном исповедании благодати».

[59] 1 Кор 2. 12.

[60] 1 Кор 1. 19.

[61] Рим 1. 21–22.

[62] См.: Рим 1. 20: «Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы» (**СП**).

[63] 1 Кор 3. 7.

[64] Заглавие в **PL**: «Падение гордых — наиболее тяжкое из всех».

[65] Иер 17. 5.

[66] sublimitate **Krabbe** humilitate (был отброшен от небесного смирения) **PL**.

[67] in libertatem **PL** in libertate **Krabbe**.

[68] Лат. in libertatem sui arbitrii. Здесь и далее я всегда передаю латинское выражение «[liberum] arbitrium [voluntatis]» русским выражением «[свободное] решение [воли]». О необходимости единообразия при переводе слова «arbitrium» и о других допустимых вариантах его передачи на русском языке см. в моем [предисловии к переводу 13-го Собеседования Иоанна Кассиана, раздел III. 1.](#)

[69] Заглавие в **PL**: «Начало всякого греха — гордость, из-за которой человек желает быть для самого себя причиной собственных благ».

[70] Ср.: Сирах 10. 15: «...ибо начало греха — гордость».

[71] Вероятно, упоминание об алчности введено Проспером в качестве косвенной отсылки к 1 Тим 6. 10, где в одном из древних латинских переводов было использовано слово «алчность»: «...radix enim est omnium malorum auaritia» = «...ведь корень всех зол — алчность». В других латинских переводах в этом месте употреблялось слово «cupiditas» («страстное желание», «вожделение»).

[72] Ин 8. 44.

[73] Иак 1. 17.

[74] Заглавие в **PL**: «От гордости добрыми делами возникла сама пелагианская ересь, от этого же происходят и остатки пелагианства».

[75] Ср.: Пс 1. 2.

[76] Ср.: Гал 5. 24: «Но те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями» (**СП**).

[77] Лат. pontifices; слово «pontifex» может указывать здесь как на Римских епископов, так и на других наиболее уважаемых церковных предстоятелей.

[78] Вероятно, Проспер отсылает к антипелагианским постановлениям Римских епископов Иннокентия I и Зосимы; приписывание им первенствующей роли в борьбе с пелагианством и отсутствие прямого упоминания об Августине и Соборах Северной Африки может объясняться желанием Проспера в этот период подчеркнуть, что именно Римский престол принимает окончательное и неоспоримое решение по вероучительным вопросам (см.: *Krabbe*. 1965. P. 251–252).

[79] Подразумевается учение пелагиан. Выше Проспер указывает на то, что пелагиане были осуждены Римским престолом, церковными Соборами, а также теми «святыми» и «епископами», которые вели полемику с пелагианскими идеями в своих проповедях и сочинениях.

[80] Сравнение Пелагия с ядовитой змеей, а его учения — со змеиным ядом, встречается также в поэме Проспера «Песнь о неблагодарных» (см.: *Prosper. De ingrat. I 1. 1–2* // *Huegelmeier. 1962. P. 42*).

[81] Здесь подразумеваются, по-видимому, те пелагиане, которые не отказались от своих взглядов после церковного осуждения пелагианства; прежде всего — Юлиан, епископ Экланский, который продолжил вести полемику с Августином.

[82] Далее Проспер перечисляет основные положения классического пелагианства, неоднократно приводимые в полемических сочинениях Августина. Близкий по основному содержанию перечень приводится также в сочинении Проспера «Песнь о неблагодарных» (см.: *Prosper. De ingrat. I 1. 3–32* // *Huegelmeier. 1962. P. 42, 44*).

[83] Августин неоднократно отмечал, что представление о даровании благодати по заслугам людей является одним из центральных заблуждений пелагианства (примеры см.: *Krabbe. 1965. P. 257–259*).

[84] Вероятно, здесь Проспер намекает уже не на пелагиан, а на т. н. полупелагиан, то есть на галльских противников августиновского учения во главе с Иоанном Кассианом. В 13-м «Собеседовании» Иоанна Кассиана действительно можно обнаружить следы той двойственной позиции, о которой говорит ниже Проспер: с одной стороны, Иоанн Кассиан не отвергал того, что человеческая природа повреждена грехом Адама, однако, с другой стороны, утверждал, что у человека осталось

достаточно добра, чтобы он мог по собственному желанию стремиться к спасению, обращаться к вере, просить у Бога помощи и т. п. (см.: *Iohan. Cass. Collat.* 13. 7, 12 // CSEL. Vol. 13. P. 368–369, 378–379) Это, согласно Просперу, ставило благодать в зависимость от человеческой заслуги.

[85] Заглавие в **PL**: «Все люди, рожденные в грехе, чужды спасения, если они не будут возрождены во Христе».

[86] Мф 9. 12, 13.

[87] То есть сторонников пелагианских и полупелагианских взглядов, о которых шла речь выше.

[88] Ин 1. 29.

[89] Иов 14. 4–5 (по LXX и древнему латинскому переводу).

[90] Иов 14. 4 (по Вульгате).

[91] Ин 3. 5.

[92] См.: Быт 17. 14.

[93] См.: 1 Ин 3. 8.

[94] См.: Лк 19. 10.

[95] То есть при совершении таинства Крещения.

[96] Ср.: 2 Кор 5. 17: «Итак, кто во Христе, тот новая тварь» (**СП**).

[97] См.: Рим 9. 22–23.

[98] См.: Рим 8. 3.

[99] См.: 1 Кор 12. 27: «И вы — тело Христово, а порознь — члены» (**СП**).

[100] Ин 1. 13.

[101] Рим 8. 14.

[102] Именно такое утверждение содержалось в одном из сочинений Пелагия и было зачитано в качестве обвинения против него на Соборе в Диосполе: «Итак, епископский Собор продолжил и сказал: «Пусть будет прочитана и другая глава». И было прочитано, что в той же своей книге Пелагий поместил [слова]: «Все [люди] руководствуются собственной волей»» (*Aug. Gest. Pelag. 3. 5 // CSEL. Vol. 42. P. 56:7–9*).

[103] Рим 8. 9.

[104] Заглавие в **PL**: «Надлежит хвалиться одним только Богом, от Которого происходят вся сила, вся слава и вся мудрость».

[105] cui uirtus est gloria Dei **Krabbe** cui uirtus et gloria Deus est (силой и славой которого является Бог) **PL** cui uirtus et gloria Dei est (сила и слава которого принадлежит Богу) **mss.**
Krabbe(app) PL(app).

[106] Пс 88. 16–18.

[107] Пс 67. 36.

[108] Иер 9. 23–24.

[109] Притч 2. 6.

[110] Еккл 8. 17; 9. 1.

[111] Здесь при цитировании были пропущены слова: «...иному — благодать исцелений одним [и тем же] Духом».

[112] 1 Кор 12. 3–11.

[113] Заглавие в **PL**: «Без помощи Христа, действующего в нас, мы не делаем ничего доброго; при этом наше свободное решение не устраняется, а получает поддержку».

[114] Ин 15. 4–5.

[115] В таком же смысле Проспер отвечает на это возражение противников в других своих сочинениях; эта же стратегия объяснения ранее использовалась Августином (многочисленные примеры см.: *Krabbe*. 1965. P. 271–273).

[116] Ис 52. 15; также ср.: Рим 10. 20.

[117] 1 Ин 5. 19–20.

[118] Мф 28. 20.

[119] Заглавие в **PL**: «Человеческая воля ни в чем не предшествует действию благодати».

[120] Рим 9. 15.

[121] Иер 31. 3–4.

[122] 1 Ин 4. 10.

[123] 1 Ин 4. 19.

[124] Лат. *collabora*. Глагол «*collaboro*» был употреблен латинским переводчиком для передачи греческого глагола «*συνυκκοπαθεῖω*» («страдать вместе с кем-то»), поэтому, хотя наиболее распространенным значением латинского «*collaboro*» является «сотрудничать», здесь этот глагол означает «переносить трудности вместе с кем-то». В **СП** глагольная приставка «*συν-/con-*» («с-») неверно связана с дополнением в дательном падеже (τῷ εὐαγγελίῳ/*euangelio*): «страдай с

благовестием Христовым»; в действительности эта приставка указывает на подразумеваемый второй субъект глагольного действия: «страдай вместе со мной ради благовестия».

[125] 2 Тим 1. 8–9.

[126] Тит 3. 3–7.

[127] Лк 12. 49.

[128] См.: Лк 12. 35: «Да будут чресла ваши препоясаны и светильники горящи» (**СП**).

[129] Заглавие в **PL**: «Заповедь дается с той целью, чтобы человек искал помощи заповедующего Бога и послушно сотрудничал с ним».

[130] Пс 36. 23–24.

[131] Пс 36. 27.

[132] Иер 32. 40–41.

[133] Рим 12. 21.

[134] 2 Кор 13. 7.

[135] Заглавие в **PL**: «При совершении добрых дел надлежит всеми силами остерегаться превозношения, которое портит всё».

[136] Флп 2. 12–13. Проспер, подобно Августину, понимал вторую часть этой фразы апостола Павла в смысле: «Бог производит как воление, так и совершение, которое происходит по человеческой доброй воле». В **СП** выражение «по доброй воле» понято, напротив, как относящееся к доброй воле Бога: «потому что Бог производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению». Греческий (θεὸς γὰρ ἐστὶν ὁ ἐνεργῶν ἐν

ὁμῖν καὶ τὸ θέλειν καὶ τὸ ἐνεργεῖν ὑπὲρ τῆς εὐδοκίας) и латинский (Deus est enim qui operatur in uobis et uelle et perficere pro bona uoluntate) тексты допускают оба варианта интерпретации.

[137] 1 Петр 4. 11.

[138] propria gloriae uirtute **Krabbe PL** propria gloria et uirtute (собственной славой и силой) **corr.** Засвидетельствованное в рукописях чтение, без исправления перенесенное в издание, вероятно, представляет собой искажение исходной формулы, отражающей одно из возможных прочтений греческого текста; я указываю эту формулу как возможную корректуру.

[139] 2 Петр 1. 2–4. Латинский текст цитаты у Проспера имеет особую форму: в нем соединены элементы древнего латинского перевода и более позднего текста Вульбгаты; этим объясняются его отличия от нормативного греческого текста (ср. перевод с греческого в **СП**: «...благодать и мир вам да умножится в познании Бога и Христа Иисуса, Господа нашего. Как от Божественной силы Его даровано нам все потребное для жизни и благочестия, через познание Призвавшего нас славою и благодатью, которыми дарованы нам великие и драгоценные обетования, дабы вы через них соделались участниками Божеского естества, удалившись от господствующего в мире растления похотью»).

[140] Заглавие в **PL**: «Благодаря смирению человек поистине подчиняется Богу и соединяется с Ним».

[141] Пс 4. 7.

[142] Заглавие в **PL**: «Деметриаде более других нужно смирение по причине чистоты девства и прославленности ее семьи».

[143] ascribas, ipsa est **Krabbe** ascribas; ipse est **PL mss.** В случае принятия чтения **PL** смысл всей фразы становится несколько иным: «[Желаю тебе], чтобы ты не гордилась этим и не

приписывала себе то, что ты предпочла всему этому Христа; Он Сам и есть истинное смирение, истинная любовь, истинное девство».

[144] non ambigit **PL Krabbe** nouit (знает) **mss PL(app) Krabbe(app)** nouum (= natum?) didicit (научился, что это рождается) **mss PL(app) Krabbe(app)**.

[145] Заглавие в **PL**: «Без той любви, которая не ищет своего, все прочее не приносит пользы».

[146] 1 Кор 13. 1-3.

[147] uerum **PL** *от. Krabbe mss*.

[148] 1 Кор 13. 4-5.

[149] Заглавие в **PL**: «Тщеславие собственной заслугой приносит больше вреда, чем любой грех».

[150] Заглавие в **PL**: «Зараза гордости устраняется только смирением и любовью, которые дополняют друг друга».

[151] Заглавие в **PL**: «От нас самих не происходит ничего доброго, ведь от нас не происходит даже правильная молитва».

[152] Рим 8. 26–27.

[153] Рим 8. 15–17.

[154] Заглавие в **PL**: «Все наши правильные чувства, мысли и слова происходят от Бога».

[155] См.: Деян 2. 1–12.

[156] Мф 10. 19-20.

[157] 2 Кор 3. 4-5.

[158] Заглавие в **PL**: «Всю добродетель и всю любовь, которыми обладают святые в этой жизни, они имеют от Бога, поскольку от Него они получают также все то, чем будут обладать на небесах; часть подается от Того же, от Кого будет дана полнота».

[159] Ср.: Ис 11. 2: «...и почиет на Нем Дух Господень, дух премудрости и разума, дух совета и крепости» (**СП**).

[160] 1 Кор 15. 28.

[161] 1Кор 15. 53–54: «Ибо тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему облечься в бессмертие. Когда же тленное сие облечется в нетление и смертное сие облечется в бессмертие, тогда сбудется слово написанное: поглощена смерть победою» (**СП**).

[162] См.: Гал 5. 17.

[163] См.: Рим 7. 23: «...но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих» (**СП**).

[164] 1 Ин 1. 8.

[165] 1 Ин 3. 9.

[166] 1 Пет. 4. 8.

[167] Прем 9. 15.

[168] 1 Кор 15. 28.

[169] Иак 1. 17.

[170] Ср.: Пс 33. 1.

[171] audient et laetabuntur **PL mss** audiant et laetentur (пусть услышат это и пусть возрадуются) **Krabbe**.

[172] Пс 33. 3.

[173] amen **Krabbe** *om.* **PL mss**.